

щее время наиболее близкой по возрасту верхнему культурному слою стоянки Юдиново является стоянка Бугорок, для которой нами получена серия дат: 11060 ± 140 Кi, 11500 ± 140 , ЛЕ, 11700 ± 250 Кi [Хлопачев, Кулькова 2007: 231].

Полученные результаты дают основание к постановке вопроса о разделении тимоновско-юдиновской верхнепалеолитической культуры на два хронологических этапа развития.

Библиография

- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Природные условия первичного расселения первобытного человека в перегляциальной зоне Восточной Европы // Развитие области многолетней мерзлоты и перегляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. М., 1996. С. 23–73.
- Хлопачев Г.А.* Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.
- Хлопачев Г.А., Кулькова М.А.* Стоянка Бугорок (Пушкари IX): геологическая характеристика и возраст // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб., 2007. С. 226–231.

И.Г. Ширококов

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ А.В. ШЕВЧЕНКО)

Формирование состава средневекового населения Камского-Вятского междуречья протекало при участии групп различного происхождения. Это утверждение, основанное на археологических и палеоантропологических материалах, в полной мере можно отнести к истории населения бассейна реки Чепцы, территории, ставшей в конце I — начале II тысячелетия н.э. ключевой для развития одного из культурно-экономических центров региона.

Еще полвека назад М.С. Акимовой были выделены два компонента в составе местного населения. Первый из них, мезокранный и широколицый тип, представленный материалами Поломского I могильника, показывает сходство с группами Верхнего Прикамья. Второй — долихокранные и узколикие черепа могильника Мыдланьшай — морфологически близок к населению азелинской культуры [Акимова 1962; 1968: 47–52]. Впоследствии исследователями неоднократно подчеркивалось влияние групп выраженного европеоидного облика южного происхождения на формирование населения, оставившего могильник Мыдланьшай [Марк 1987: 162–163; Ефимова 1999]. В конце 1970-х годов Р.М. Фаттаховым была изучена краниологическая серия Варнинского могильника. По его мнению, исследованные им черепа занимают по ряду признаков промежуточное положение между мыдланьшайской и полумской се-

риями, обнаруживая большее сходство с первой из них [Фаттахов 1980: 153]. До последнего времени анализ антропологического состава местного средневекового населения базировался на материалах данных трех могильников с общей численностью мужской выборки в 35 черепов, значительная часть которых имеет неудовлетворительную сохранность.

Между тем в архиве отдела антропологии МАЭ РАН находятся бланки измерений, позволяющие расширить краниологическую базу данных, представляющих средневековое население бассейна Чепцы. Данные бланки содержат результаты измерений черепов, полученных А.В. Шевченко в 1990-х годах при работе с палеоантропологическими коллекциями фондов УИИЯЛ УрО РАН (Ижевск), и относятся к материалам Варнинского (V–X вв.), Качкашурского (IX–XIII вв.) и Поломского II (VIII–X вв.) могильников. Большая часть черепов относится к IX–X векам, а в целом их датировку можно обозначить как конец I — начало II тысячелетия н.э. Общая краниологическая серия представлена 41 мужским черепом, из которых 4 происходят из погребений Качкашурского могильника, 29 — из Варнинского могильника, 8 — из Поломского II (табл. 1). Ниже приводятся обобщенные характеристики полученных серий.

Данные по Варнинскому могильнику были суммированы с данными, полученными Р.М. Фаттаховым. Таким образом, общая серия включает сегодня 39 мужских черепов. В целом они характеризуются длинной и среднеширокой, долихокранной по указателю высокой черепной коробкой. Лицо средней ширины и высоты, ортогнатное, с низкими и широкими орбитами. Слабо выступающие носовые кости сочетаются со средними величинами углов горизонтальной профилировки лицевого скелета. Переносье и носовые кости скорее широкие, высокие. По сравнению с черепами, изученными ранее Р.М. Фаттаховым, общая серия выделяется в первую очередь более высокой и вытянутой черепной коробкой и слабо выступающими носовыми костями. Серия отличается отчетливо выраженной внутренней неоднородностью.

Вопреки предположению Р.М. Фаттахова, серия Варнинского могильника не показывает сходства с выборкой Мыдланьшай. Варнинскую серию характеризует более высокая черепная коробка и более широкий лицевой скелет, так что, продолжая его замечание о промежуточном положении варнинских черепов между мыдланьшайской и поломской I сериями, следовало бы признать большую близость первых с выборкой Поломского могильника (причем это заметно по материалам самого Р.М. Фаттахова). От поломцев, впрочем, варнинская группа отличается слабо выступающими носовыми костями. При всем сходстве с мезокранным и широколицым комплексом поломцев, позволяющем говорить и о близости с некоторыми группами Верхнего Прикамья, основным вектором в поисках истоков антропологического облика варнинской группы следует, вероятно, считать юго-восточное направление. Именно в мазунинских и пьяноборских материалах мы обнаруживаем сходные пропорции мозгового черепа и лицевого скелета.

Черепы из Поломского II могильника имеют иной морфологический облик. Это скорее длинные мезо-долихокранные черепа средней высоты и ширины. Лицевой скелет низкий и узкий по скуловому диаметру с низкими орбитами и

умеренно выступающим носом. Уплощенность лица в альвеолярной области сочетается с европеоидными значениями горизонтальной профилировки на уровне орбит. Узкий и низкий лицевой скелет полонцев не находит аналогий среди синхронных и более ранних групп приуральского региона. Специфичность данной серии ставит ее особняком и на фоне других чепецких групп. В определенной степени она, вероятно, объясняется небольшой численностью группы. Анализ положения местного комплекса представляется затруднительным.

Третий морфологический вариант представлен в серии мужских черепов Качкашурского могильника, для которых характерна очень длинная, средней ширины и высоты, долихокранная по указателю черепная коробка¹. Лицо высокое и широкое по скуловому диаметру, ортогнатное с низкими и широкими орбитами. Заметна некоторая горизонтальная уплощенность лицевого скелета на уровне точки субспинале, тогда как на уровне орбит лицевой скелет достаточно клиногнатен. Переносье и носовые кости скорее широкие, высокие, нос выступает умеренно. Краниологические материалы Качкашурского могильника, так же как и Поломского II могильника, отличаются своеобразием. Истоки местного морфологического комплекса, вероятно, следует искать в материалах пьяноборских и мазунинских памятников Южного Прикамья. Морфологически относительно близкая серия известна также для Северной Башкирии рубежа тысячелетий (Камышлы-Тамакский могильник [Ефимова 1991]). При несколько меньшей общей массивности для нее характерна долихокrania, сходные с качкашурскими черепами пропорции лицевого скелета, умеренно выступающий нос. Во всяком случае, южное направление связей качкашурской серии является сегодня наиболее вероятным.

Все три серии неоднородны по своему составу. При этом из-за небольшой численности выборок сложно сказать насколько случайными являются различия между черепами внутри полонской и качкашурской серий, однако разнородность варнинской выборки не вызывает сомнений. Так, величина продольного диаметра здесь колеблется от 175 до 200 мм, высотного — от 125 до 160 мм, скулового — от 118 до 148 мм, угла выступания носа — от 14 до 37 градусов. Между сериями отсутствуют достоверные различия по основным краниологическим признакам. Единственным исключением является достоверно более высокий лицевой скелет в качкашурской серии по сравнению с варнинскими черепами. Несмотря на морфологическую неоднородность, в целом сочетание признаков характеризует все три серии как европеоидные, хотя и с некоторыми общими специфическими чертами — несколько упло-

¹ В 1999 г. вышла в свет публикация С.Г. Ефимовой, в которой приводятся средние значения некоторых признаков для серии из Качкашурского могильника [Ефимова 1999]. Работа не содержит прямых ссылок на источники, однако, по всей видимости, в ней были использованы данные измерений Г.В. Рыкушиной, работавшей в фондах УИИЯЛ УрО РАН параллельно с А.В. Шевченко. Исследователи так и не опубликовали полученные материалы, однако работали с одними и теми же черепами (!). Поскольку не представляется возможным разделение этих данных, в статье используются исключительно бланки измерений А.В. Шевченко.

щенным в альвеолярной области лицевым скелетом и умеренно выступающими носовыми костями. Специфичность европеоидного облика чепецкого населения подчеркивал еще Г.Ф. Дебец, опубликовавший индивидуальные данные серии из Поломского I могильника [Дебец 1948: 215–217].

Сегодня сложно сказать, насколько значимыми являются указанные направления связей для чепецких групп по причине их небольшой численности и плохой сохранности. Более достоверными представляются результаты сопоставления с различными приуральскими группами населения обобщенной краниологической характеристики средневекового населения бассейна Чепцы. Последняя была получена путем вычисления средней невзвешенной по материалам пяти могильников: Варинского, Поломских I и II, Качкашурского и Адамского II (Мыдланьшай). Обобщение характеристик краниологических серий представляется тем более обоснованным, если учитывать их хронологическое, культурное и территориальное единство. Для обобщенной поломско-чепецкой выборки характерна длинная и высокая мезо-долихокранная черепная коробка, среднепрофилированный на уровне орбит и уплощенный в альвеолярной области лицевой скелет с низкими орбитами и умеренно выступающим носом. Среди морфологических комплексов более раннего времени наиболее близкой характеристикой обладает население Среднего и Южного Прикамья, в частности на территории распространения мазунинской культуры. Небольшие различия, связанные с несколько более узкой черепной коробкой и меньшими углами горизонтальной профилировки у чепецкого населения, могут быть связаны с влиянием азелинцев. Последнее может находить подтверждение в том, что западные чепецкие группы (Мыдланьшай, Качкашурский мог.) в целом более долихокранны и более резко профилированы, чем население, проживавшее восточнее.

Вместе с тем нельзя отрицать возможного влияния на формирование поломско-чепецкого населения и других компонентов. Полученные краниологические данные подтверждают предположение о сложном составе местных групп в конце I — начале II тысячелетия н.э. В свете этого некоторые верхнекамские параллели поломской и в меньшей степени варнинской группам могут иметь вполне историческое объяснение. Возможно, поиски прямых аналогий краниологическим характеристикам по отдельным чепецким могильникам следует признать вообще малоэффективными, так как в пределах данных памятников могут быть представлены несколько локальных морфологических вариантов различного происхождения.

Средние измерения и показатели мужских черепов из краниологических серий
чепецких могильников конца I — начала II тыс. н.э.

№№ по Мартину и др.	Признаки	Варнинский мог.			Поломский II мог.			Качканурский мог.		
		n	X	sd	n	X	sd	n	X	sd
1	Продольный диаметр	25	188.3	6.5	6	185.7	7.9	4	194.8	2.1
8	Поперечный диаметр	25	139.6	4.9	4	139.5	2.5	4	139.5	3.3
8:1	Черепной указатель	24	74.1	4.2	4	75.8	3.2	4	71.6	1.5
17	Высотный диаметр	21	139.0	8.3	3	134.7	5.5	3	134.3	11.2
5	Длина основания черепа	18	110.7	8.2	3	98.7	2.1	3	106.3	3.8
9	Наименьшая ширина лба	38	97.1	3.7	8	95.0	6.0	4	97.3	6.0
10	Наибольшая ширина лба	22	118.8	5.0	6	117.3	5.9	4	115.8	5.0
12	Ширина затылка	17	111.8	5.1	4	108.0	1.8	4	114.5	7.5
45	Скуловой диаметр	21	135.3	6.7	5	127.2	8.6	3	136.3	7.2
40	Длина основания лица	16	104.4	6.4	3	91.3	1.5	3	101.0	1.0
48	Верхняя высота лица	26	70.2	3.0	7	68.3	4.3	3	75.0	1.7
43	Верхняя ширина лица	27	106.5	3.6	7	102.4	5.5	4	110.0	2.9
46	Средняя ширина лица	22	97.6	5.1	5	96.0	3.8	3	105.7	4.0
55	Высота носа	26	50.5	2.2	7	49.7	3.5	3	53.2	2.4
54	Ширина носа	27	25.2	1.5	7	26.1	1.9	4	28.1	1.4
54:55	Носовой указатель	24	50.7	3.1	7	52.6	4.1	3	53.1	5.5
51	Ширина орбиты от ptf	24	43.1	2.1	7	41.6	2.5	3	44.7	1.2
52	Высота орбиты	26	31.8	1.8	7	32.4	2.1	3	32.3	1.5
52:51	Орбитный указатель	23	73.4	6.2	7	78.0	4.5	3	72.5	4.9
20	Ушная высота	15	119.9	4.4	3	116.3	3.5	3	114.0	3.5
77	Назональный угол	26	139.3	5.7	7	138.4	6.1	3	135.6	2.1
Nzm'	Зигмаксиллярный угол	21	129.6	3.6	4	131.8	5.8	3	130.4	7.1
SC	Симотическая ширина	22	10.0	2.0	7	8.7	1.6	3	9.5	1.1
SS	Симотическая высота	21	4.4	1.0	7	3.6	1.0	3	4.3	0.5
SS:SC	Симотический указатель	21	46.1	12.0	5	41.1	11.0	3	45.9	7.5
DC	Дакриальная ширина	16	23.0	3.1	6	21.8	3.7	3	24.0	3.1

Полевые исследования

DS	Дакриальная высота	16	12.7	1.3	6	11.8	1.3	3	12.4	0.5
DS:DC	Дакриальный указатель	16	56.3	9.1	6	55.4	8.9	3	52.3	6.9
-	Глубина клыковой ямки	23	4.7	1.6	7	4.5	1.9	3	3.0	0.8
32	Угол профиля лба от n	15	84.2	4.7	3	87.7	1.2	3	82.0	2.0
Pg-m	Угол профиля лба от g	15	76.6	5.3	3	81.0	3.0	3	73.3	2.5
72	Общий лицевой угол	12	88.6	3.3	3	89.3	1.2	3	89.7	2.5
73	Средний лицевой угол	9	93.7	3.6	3	93.0	3.5	3	94.7	4.2
75 (1)	Угол выступающего носа	14	23.1	7.4	5	25.2	5.0	3	27.0	3.6

Примечание: n — численность черепов; X — среднее значение признака; sd — стандартное отклонение.

Библиография

- Акимова М.С.* Антропологические материалы из могильника Мыдлань-Шай // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 5.
- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М., 1948.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991.
- Ефимова С.Г.* Краниология финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: территориальная изменчивость и ретроспективный анализ // Вопросы антропологии. М., 1999. Вып. 90. С. 127–140.
- Марк К.Ю.* Антропология пермских народов в связи с вопросами их этногенеза // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 37–48.
- Фаттахов Р.М.* Краниологическая характеристика материалов из Варнинского могильника // Новый памятник поломской культуры. Ижевск, 1980. С. 152–156.

Т. А. Шрадер

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ШВЕДСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА В ФИНЛЯНДИИ

В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН хранятся четыре письма, адресованные директору Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого академику В.В. Радлову. Письма направлены из Хельсинки доктором Теодором Швиндтом (Theodor Schwindt), задавшим ряд вопросов относительно коллекции, которую В.В. Радлов выразил желание приобрести для музея за 200 рублей (Санкт-Петербургский архив РАН. Ф. 117, оп. 2, № 272, л. 1), посетив Хельсинки в июне 1894 г. И на протяжении нескольких последующих лет в музее сформировалась коллекция экспонатов (№ 287, 303, 314, 323) из Великого княжества Финляндского (для краткости изложения будем